

УДК 316.334.3

*Ю.А. Кострова**

АДАПТАЦИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ К НОВОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ**

В статье рассматривается социальная политика, с одной стороны, выступающая в качестве непосредственного источника отдельных видов адаптационных ресурсов молодой семьи, с другой стороны, будучи наделенной соответствующими полномочиями, способная навязывать молодой семье свое понимание ее внутреннего развития и тем самым стимулировать или удерживать ее активность. Показан официальный дискурс социальной политики как механизм данного процесса, формирующий определенные нормативные представления о характере, способах и результатах процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу.

Ключевые слова: молодая семья, адаптационные ресурсы молодой семьи, социальная политика, региональное социальное программирование.

На процесс социальной адаптации влияют разные факторы, у каждого из которых свой контекст. Реальностей много, и каждая отличается от других, поскольку зависит от контекста, в котором она возникает, прошлого опыта и взглядов действующих лиц и наблюдателей. В общем виде контекст может быть определен как среда жизнедеятельности некоторого социального актора, снабжающая его ресурсами или же, напротив, требующая от него их расходования [1, с. 41]. Данная среда включает в себя не только совокупность ресурсов, но и других социальных акторов, в качестве которых могут выступать как отдельные индивиды, так и целые социальные институты [1, с. 41]. Одним из таких социальных акторов, играющих важную роль в формировании среды ресурсов молодой семьи, используемых в процессе ее адаптации, выступает, на наш взгляд, социальная политика. Более того, социальная политика продолжает играть роль одного из ведущих субъектов, устанавливающего границы самого процесса адаптации семьи через доминирование официальных дискурсов, задавая тем самым рамки репрезентаций.

Обратим внимание на особенность адаптации молодой семьи, которая обусловлена общими закономерностями развития общественных отношений. При описании адаптации в социологии необходимо рассматривать данный феномен как общественное явление в его историческом развитии. Социальная адаптация в обществе несет отпечаток того исторического этапа, который переживает социум в данный исторический момент. Так, в периоды динамического развития общества, смены политических режимов, масштабной трансформации всех сфер общественной жизнедеятельности интен-

* © Кострова Ю.А., 2013

Кострова Юлия Андреевна (kostrovaju@mail.ru), кафедра теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья подготовлена в рамках гранта в форме субсидии в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В 37.21.0024.

сивность адаптационных процессов резко усиливается. Подобная ситуация сегодня наблюдаются и в России. Под влиянием продолжающихся в настоящее время преобразований прежние модели поведения становятся неэффективными, что обуславливает необходимость выработки новых способов общественной жизнедеятельности. При этом важно отметить, что молодая семья представляет собой такую социальную целостность, которая включает в себя членов и сама является таковой. Интенсивные изменения, происходящее в российском социуме, вследствие трансформации общественных отношений требуют от молодой семьи выработки новых продуктивных моделей поведения. Кроме того, молодая семья, представляя собой процесс институционализации семьи, когда еще не сформированы устойчивые общесемейные характеристики, вынуждена осуществлять и внутреннюю адаптацию, в ходе которой личностные характеристики членов семьи трансформируются в общесемейные. Данное обстоятельство позволяет говорить о двухуровневой структуре адаптации молодой семьи. На первом уровне – институциональном – молодая семья сталкивается с социальным окружением, в котором она действует среди различных институциональных образований. Здесь адаптация молодой семьи будет связана с принятием или изменением формальных и неформальных регуляторов общественной жизнедеятельности. К формальным регуляторам относятся объединяющие нормы, принципы, правила, процедуры как регламентирующие поведение официальных органов, структур, организаций, так и предписываемые этими формальными структурами. К неформальным – сложившиеся и закрепленные в неформальных структурах, а также сознании населения традиции, обычаи, ритуалы, нормы и образцы поведения. На втором уровне – личностном – адаптация молодой семьи обращена к своим членам или шире: к «первичной» социальной и ценностной структуре. Основная задача адаптации на данном уровне – выработка целостной внутрисемейной структуры, позволяющей молодой семье развиваться, сохраняя единство. Таким образом, с одной стороны, молодым супругам необходимо решать такие внутрисемейные вопросы, как распределение ролей и власти в семье, планирование семейной жизни, составление семейного бюджета, что неизбежно предполагает выработку новых общесемейных стратегий поведения. С другой стороны, продолжающееся реформирование российского общества обуславливает необходимость для молодых супругов адаптироваться не только к своему новому статусу и социальным ролям, но и к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. В связи со сказанным социальная политика продолжает оставаться важным средоточием адаптационных ресурсов для молодой семьи, что обуславливает значимость анализа механизмов ее реализации.

В настоящее время одним из наиболее эффективных средств реализации социальной политики признается социальное программирование. В силу своей комплексной природы, сочетания целевого расходования бюджетных средств и в то же время гибкости социальное программирование позволяет оптимизировать решение многих социальных проблем. Данное обстоятельство обусловило выбор в качестве материала для анализа нормативного контекста социальной политики в отношении молодой семьи региональных целевых социальных программ.

Нами была выявлена следующая особенность репрезентации молодых семей в региональных социальных программах. В последнее десятилетие появляются все новые и новые виды социальной политики: молодежная политика, миграционная политика, политика занятости. Молодая семья, уже в силу своего определения, первая часть которого относит ее к молодежи, а вторая – к семье, оказалась объектом сначала двух направлений социальной политики (семейной и молодежной). Дальнейшая дифференциация привела к обозначению молодой семьи как самостоятельного объекта

социального программирования в рамках демографической, жилищной политик, политики в сфере образования и здравоохранения.

Вместе с тем анализ содержания программ, в которых молодая семья упоминается среди объектов, участников и т. д., позволяет усомниться в эффективности предусматриваемых мер. Так, в рамках программ семейной политики находится либо абстрактная обобщенная семья без учета особенностей этапа, на котором находится развитие семьи, либо отдельные виды молодой семьи, классифицируемые по признаку социального риска. При этом само понятие молодой семьи не встречается в подобных программах. Что касается молодежной политики, то здесь молодая семья не только находит свое определение, благодаря чему одной из существенных характеристик молодой семьи становится возраст супругов, но и оказывается самостоятельным объектом внимания ряда разделов в областных целевых программах. Однако более пристальный анализ основных мероприятий, предусматриваемых подобными программами, вскрывает простое дублирование основных направлений семейной политики [2–3].

Можно выделить пять групп проблем молодой семьи, обозначаемых региональными целевыми программами: жилищные, материальные, социально-бытовые, проблемы в сфере занятости молодых супругов и проблемы досуга молодой семьи. При этом средства решения обозначенных проблем молодой семьи предлагаются идентичные. Так, жилищные проблемы предполагается решать посредством льготного кредитования и субсидирования. Материальные проблемы – посредством погашения кредитных обязательств молодых семей за счет государства, целевых выплат и льгот. Для решения проблем, возникающих в сфере занятости, необходимо, согласно анализируемым документам, стимулирование частного предпринимательства, в том числе в сельском хозяйстве. Бытовые проблемы и проблемы в сфере досуга предлагается решать через установление льготных цен на предметы домашнего обихода, спортивное и туристическое снаряжение [3].

Таким образом, налицо простое перенесение мер, предусмотренных в отношении семьи в целом, из программ семейной политики в молодежную, но уже в части основных направлений в отношении молодой семьи. Фактически официальный дискурс молодежной политики включает в себя дискурс семейной в части, касающейся молодых семей.

Подобная ситуация, на наш взгляд, не только снижает эффективность социальной политики в отношении молодой семьи на практике, но и стимулирует процессы «индивидуализации» современного российского общества. В рамках программ молодежной политики на первый план выходят молодые супруги как отдельные представители молодежной общности, а не молодая семья как единое целое, что способствует закреплению тенденции подмены семьи индивидом. Все это, безусловно, затрудняет процесс институционализации молодой семьи как целостности, способной развиваться, сохраняя единство. Таким образом, официальный дискурс социальной политики в части целевых социальных программ оставляет без внимания внутреннюю адаптацию молодой семьи, не концептуализируя молодую семью как единое целое.

Следствием сложившейся ситуации является распределение ответственности за различные аспекты жизнедеятельности молодой семьи между многочисленными агентами. Институты государственного управления в сфере образования контролируют развитие системы детских садов. Управления здравоохранением отвечают за медицинские услуги молодой семье (детские поликлиники, стационарные и нестационарные лечебные учреждения, родильные дома), а также за развитие системы детских яслей. Управления социальной защиты населения несут ответственность за материальные выплаты, предоставление льгот и пособий отдельным категориям молодых семей.

Институты управления жилищной политикой занимаются решением жилищных проблем молодых семей и т. д. Несогласованность мер, предусматриваемых разными целевыми программами, нередко снижает их эффективность. Примером могут служить программы, прямо или косвенно стимулирующие рождаемость и направленные на поддержку молодой семьи в процессе осуществления репродуктивной функции [4–5]. Реализация подобных программ привела к возникновению новой проблемы — отсутствия достаточного количества мест для детей в системе дошкольного образования, что, несомненно, поставило перед молодой семьей трудную задачу совмещения трудовой деятельности и обеспечения ухода за ребенком, варианты решения которой в большинстве случаев снижали уровень адаптации к новой жизненной ситуации.

Как видим, в социальной политике не существует отдельного единого направления, которое бы обеспечивало комплексность и одновременно скоординированность усилий многих агентов по социальной поддержке молодой семьи и, как следствие, отсутствие целевых программ, посвященных комплексному решению проблем молодой семьи, поддержке ее адаптации к новой жизненной ситуации.

Типологизация контекстов конструирования нормативных представлений о молодой семье в официальном дискурсе социальной политики позволяет проанализировать противоречия и конфликты, затрудняющие процесс развития данного социального института [6]. Особенно актуальна данная проблема в отношении программ, предоставляющих определенные льготы молодой семье. Примером может служить формулирование критериев, по которым семья может быть отнесена к группе молодых. Так, основным критерием отнесения семьи к молодой во всех областных целевых программах признается возраст супругов до 35 лет. Подобная концептуализация молодой семьи обосновывается удобством отбора участников и расчета объемов финансирования, а на практике становится фактором эксклюзии. Примером может служить Областная целевая программа «Молодой семье — доступное жилье» на 2009–2015 годы [4]. Основной формой оказания государственной поддержки в решении жилищных проблем в рамках данной программы является предоставление молодым семьями при рождении (усыновлении) ребенка субсидий (за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации) на компенсацию части затрат, произведенных ими на приобретение или строительство жилья. Вместе с тем недостаточное финансирование данной программы в предыдущие периоды ее действия привело к образованию серьезной очередности на получение подобной субсидии. В результате ожидание поддержки достигало 5–6 лет. За это время часть молодых семей перестала относиться к таковым в силу достижения одним из супругов возраста старше 35 лет и, как следствие, была исключена из программы. Таким образом, социальные программы, использующие подобные критерии отбора молодых семей, эффективно решают, пожалуй, лишь задачу экономии финансовых средств, выделяемых на поддержку молодой семьи.

Указанное обстоятельство подтверждает необходимость более пристального внимания к различным контекстам определения критериев, по которым государственная социальная политика определяет семьи как молодые, особенно в рамках социального программирования.

Анализ региональных программ позволил выявить и еще одну важную особенность формирования «нормативного» образа процесса становления семьи. Несмотря на противоречивость ролевой принадлежности молодой семьи, официальный дискурс социальной политики демонстрирует поразительную повторяемость в построении иерархии данных ролей. Наиболее значимой ролью оказывается роль обеспечения непрерывного воспроизводства трудовых ресурсов российского общества. Именно данная роль выступает системообразующей, связывающей разные контексты представления

молодой семьи, формирующей единый образ «нормативного» развития данного института. Роль молодой семьи в улучшении демографической ситуации встречается практически во всех программах либо в иерархии целей, либо в иерархии проблем, либо в результативных показателях [2–4].

Обратим внимание, что подобное закрепление важности репродуктивной составляющей процесса становления семейных отношений способствует утверждению патерналистской роли государства в отношении молодой семьи. Процессы снижения рождаемости и уменьшения численности населения провозглашаются следствием неэффективного исполнения молодой семьей роли воспроизводства населения. Отсюда — рассмотрение молодой семьи в контексте социальной политики исключительно в терминах «зависимости, некомпетентности, неблагополучия». Как следствие, основное пространство взаимодействия молодой семьи и социальной политики начинает формироваться преимущественно в плоскости материальных выплат, льгот, субсидий, натуральной помощи. Все это способствует расширению дисциплинарных форм государственной социальной политики в отношении молодой семьи и средств социального контроля. Способность молодой семьи выполнять роль субъекта социальной политики все чаще ставится под сомнение. Субъектами государственной социальной политики в отношении молодой семьи становятся органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания, развития, а сама молодая семья выступает, как правило, объектом подобной деятельности. Косвенным подтверждением служит и то, что только в одной программе в качестве показателя эффективности реализации предусмотрена оценка уровня удовлетворенности молодых семей качеством предоставления государственной услуги [4].

В целом, если оценить содержание проанализированных текстов, то ведущей тематикой является не адаптационный процесс в современной молодой семье, а ее репродуктивное поведение. Таким образом, процесс адаптации не является приоритетной задачей социальной политики в отношении молодой семьи. Внимание данному аспекту развития молодой семьи уделяется постольку, поскольку процесс адаптации молодой семьи способствует повышению рождаемости в данной группе населения.

Таким образом, конструируемые социальной политикой представления о роли молодой семьи, особенностях ее адаптации к трансформирующемуся российскому обществу по-прежнему продолжают воспроизводить практику патернализма в отношении молодой семьи, превращая ее в пассивного реципиента социальных выплат, объекта социальной политики. Все это ограничивает возможности активного участия молодой семьи в конструировании и реализации успешных практик адаптации.

Библиографический список

1. Яницкий О.Н. Экологическое движение и контекст становления гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 40–51.
2. Областная целевая программа «Реализация Стратегии государственной молодежной политики в Самарской области до 2015 года». URL: <http://www.rg.ru/2012/09/11/samara-post408-reg-dok.html>.
3. Целевая программа городского округа Самара «Молодежь Самары на 2009 – 2013 годы». URL: <http://www.city.samara.ru/administration/program/1404>.
4. Областная целевая программа «Молодой семье – доступное жилье на 2009–2015 годы». URL: <http://www.city.samara.ru/administration/program/741>.

5. Долгосрочная целевая программа городского округа Самара «Молодой семье – доступное жилье на 2011–2015 годы». URL: <http://www.city.samara.ru/administration/program/742>.

6. Касавин И. Т. Котекстуализм как методологическая программа // Эпистемология. Философские науки. 2005. № 4. Т. VI. С. 5–17.

*Yu.A. Kostrova**

ADAPTATION OF A YOUNG FAMILY TO THE NEW LIVING SITUATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL SOCIAL PROGRAMMING

In the article social policy which on the one hand serves as an immediate source of separate types of adaptive resources of a young family; on the other hand being endowed with corresponding power social policy is possible to impose on the young family its own understanding of their own development and thus stimulate or suppress their activity is viewed. An official discourse of social policy as the mechanism of this process forming certain normative idea about character, means and results of the process of adaptation of a young family to the transforming Russian society is shown.

Key words: young family, adaptive resources of a young family, social policy, regional social programming.

* *Kostrova Yulia Andreevna* (kostrovaju@mail.ru), the Dept. of Theory and Technology of Social Work, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.